

Петуния Дурсль расхаживала по кухне в их новом доме. Хотя они прожили там почти год, она чувствовала тот же прилив нового волнения каждый раз, когда переступала порог. Дом был больше, чем Вернон, о котором она когда-либо мечтала, и по мере того, как воздействие заколдованной вазы медленно вытекало из их систем, оно неуклонно заменялось чувством вины. Сокрушительное чувство вины. Они ничем не заслужили такую щедрость своего племянника.

Вина проявлялась по-разному. Что касается Вернона, то он становился вспыльчивым и злым на всех и вся. Сначала он искал еще больше способов ненавидеть Гарри и волшебный мир, но когда он не смог найти достаточно, чтобы оправдать свою ярость, он повернулся к своей семье. Положительной стороной было то, что его глаза, наконец, открылись на то, что происходит с Дадли, и он заставил их мальчика пройти реабилитацию от наркозависимости и консультироваться.

Вина Петунии вылезла наружу через постоянные кошмары. Каждую ночь она заново переживала каждый акт жестокости, который она навязала ребенку своей сестры. И когда она прожила одиннадцать лет и пять лет из этого, она начала вспоминать свою ревность и мелочность по отношению к сестре Лили. Да, бороться с заколдованной вазой, которая когда-то принадлежала им, было невозможно, но ваза не могла создать чувства из ничего — она лишь усиливала ту жестокость, которая уже была внутри семьи. Петунии и Вернону нужна была помощь, и они знали, что только один человек может ее оказать. Она просто ненавидела просить его о чем-то еще.

С жесткой и решительной спиной Петуния опустилась на колени перед камином в гостиной. Она заглянула в дымоход, чтобы увидеть, не увидит ли она что-нибудь. Пожав плечами, она нерешительно позвала: «Гарри? Ты меня слышишь, Гарри?» Подождав несколько мгновений и чувствуя себя более чем глупо, она повернулась и пошла прочь, когда услышала безошибочный голос своего племянника из камина позади нее.

— Тетя Петуния? Все в порядке?

Она обернулась и увидела лицо Гарри, сформированное зеленым пламенем, с беспокойством смотрящее на нее. С приятной тревогой и облегчением она выдохнула: «Да, нет... могу я поговорить с вами?»

Зеленое лицо оглядело комнату, кивнуло, и вышел ее племянник, теперь намного выше и сильнее, чем она видела в последний раз. Мальчик теперь излучал силу и уверенность, и ему не хватало побитой, болезненной бледности, которую они ему навязали. "Что случилось?" — спросил он ласково, без тени ненависти или презрения, которых она заслуживала.

Она уставилась на молодого человека, чувство вины сокрушило ее. - П-пожалуйста, присаживайтесь, - неловко пробормотала она. Она села напротив него, нервно складывая и разворачивая кухонное полотенце на коленях, глядя в пол подозрительно блестящими глазами.

— Все в порядке, тетя Петуния? Гарри вопросительно посмотрел на нее, садясь на предложенный стул. — Тебе нравится дом?

«Гарри, мы развалины. Мы любим этот дом. Мы просто не можем привыкнуть к тем, как ужасно мы обращались с тобой. Вернон справляется со своей виной, набрасываясь на все и всех».

Гарри прервал тетку. — Он не причиняет тебе вреда, не так ли? Мальчик нахмурился, что выражало беспокойство, порожденное плохими воспоминаниями.

"Нет, ничего подобного. Злитесь на себя, срываете на окружающих. Пьет, злопамятный. Я не могу спать - ужасные кошмары каждую ночь, как я обращалась с тобой и с сестрой". Из ее опущенных глаз брызнула пара слезинок.

«Вы пробовали консультировать?» — мягко спросил Гарри.

- Мы хотим, но куда нам идти? Я не могу найти консультанта в телефонной книге и объяснить, что мы ужасно себя чувствуем из-за того, что надругались над нашим племянником, который был доверен нашей заботе и оказался героем войны. волшебный мир. Они не знали, запереть ли нас в тюрьме или в исправительном учреждении. Тетя смотрела на него с надеждой и отчаянием.

«Вы должны были связаться со мной раньше, тетя Петуния», мягко упрекнул ее Гарри. «Как все это повлияло на Дадли?»

«На самом деле Дадли чувствует себя намного лучше. Вернон поместил его в реабилитационный центр, и теперь он чист». Гарри поднял брови. Он знал о том, что Дадли имел дело с наркотиками в течение многих лет, но не знал, что его тетя и дядя когда-нибудь признаются, что у него есть проблемы. «Он научился менее жестоким способам самовыражения и сильно похудел», — заключила она.

— Тетя Петуния, — тихо сказал Гарри, — я никогда не хотел, чтобы вы прошли через это. У меня нет желания мстить или злиться. Дамблдор нанес всем нам вред. Помните — это он заставил вас, ребята, ненавидеть меня. ."

При этом плотина прорвалась, и его когда-то презираемая тетка завывала. «Нет, Гарри, это только облегчило нам ненависть к тебе и оправдало ее. Оно взяло то, что уже было, и только увеличило это. Мы ужасные, мелочные, ненавистные люди, и теперь мы это знаем. ревнует. Она не сделала ничего, чтобы заслужить мое отношение к ней. Я видел ее ребенка, тебя, как ежедневное напоминание о том, кем я был». Она рыдала и рыдала, когда Гарри подошел к ее дивану и нежно обнял ее.

— Тетя Петуния, — прервал ее Гарри, — да, вы бы немного обиделись на мою маму. Но без этой

проклятой вазы в вашем доме вы бы справились с этим. Возможно, вы предпочли бы Дадли мне, и, возможно, меня немного жестче, но без его влияния вы бы не оскорбили меня. А братья и сестры, естественно, не ненавидят друг друга до насилия и пренебрежения — Дадли не избил бы меня так, как он без этого. в глубине вашего разума и увеличил его в тысячу раз. Я не виню вас ".

Сейчас она икала, держа племянника изо всех сил. «Гарри, мне так жаль. Нам всем так жаль. Как мы можем загладить свою вину перед тобой?»

«Пройдя через это», Гарри улыбнулся. «Я найду для вас волшебника-консультанта, который будет выглядеть и вести себя как маггл, чтобы вам не было неудобно, но вы можете поговорить с ним обо всем. Только, пожалуйста, постарайтесь не упоминать мою личность, если это вообще возможно». Тетя понимающе кивнула.

— Как дела, Гарри? — мягко спросила она. Он ободряюще улыбнулся ей.

«На самом деле, я был великолепен. Я не могу вдаваться в подробности, но думаю, что скоро буду готов противостоять Волдеморту, и я не думаю, что это будет так невозможно, как я когда-то думал. Дамблдор только что нашел что вы, ребята, ушли, и он не знает, где я — он немного расстроен». Гарри усмехнулся про себя. «О да, я помолвлен».

"Ч-что?" она снова заикалась. "Вы слишком молоды!"

«Не волнуйтесь, тетя Петунья», — усмехнулся Гарри. «Во-первых, браки по расчету и ранние помолвки на самом деле довольно распространены в волшебном мире. Хотя волшебники живут очень долго, они склонны рано находить свою пару и оставаться очень верными. Во-вторых, Гермiona и я, кроме того, что лучшие друзья с моего первого года в Хогвартсе мы провели вместе практически годы благодаря волшебному тайм-менеджменту. Мы прекрасно осознаем, что делаем, но мы не будем спешить со свадьбой. И вы, ребята, будете приглашены на свадьбу».

Петунья посмотрела себе на колени. — Я бы очень хотела познакомиться с твоим женихом, Гарри, — задумчиво сказала она.

«Я возьму ее с собой, когда найду твоего советника», — Гарри положил руку ей на плечо. «Мне нужно идти, тетя Петунья. Увидимся через день или около того, хорошо?»

Неуверенно обнявшись в первый раз, Гарри оторвался от своей теперь спокойной и полной надежд тетушки и отнес камин обратно к чемодану.

00000000000000

Прошло несколько дней с тех пор, как Гарри вызывали в дом его тети. Он сразу же, переодевшись, посетил Косой переулок, нашел подходящего советника и договорился о сеансах. Гермиона пошла с ним, чтобы сообщить новости его тете, и у них был на удивление приятный визит.

Это было трудное время для Гарри. Он хоть и простил Дурслей, но не мог забыть — свидание с теткой вскружило в его израненном сердце много грязи. Неделю ему снились кошмары, которые не имели никакого отношения к Риддлу, и многие вещи в течение дня вызвали ужасные воспоминания о его детстве. Иногда Гарри отчаялся, что никогда не оправится от оскорблений. Но Винки осторожно будила его каждый раз, когда ему снился плохой сон, и призрак Рэйвенкло много часов разговаривал с ним о его детстве, так что к концу той недели он чувствовал себя нормально и был готов двигаться дальше.

Теперь, когда жизнь вернулась к летней норме, у основателей заканчивались вещи, которые они могли изучать самостоятельно с помощью призрака. К счастью, когда это чувство начало проявляться, их посетил призрак толстого монаха.

— Как дела, молодые господа и хозяйки? Монах смотрел на них со свойственным ему добродушным весельем. «Я буду сопровождать вас завтра утром, чтобы познакомиться с вашими новыми учителями. Вас не будет в «Чемодане Годрика» на несколько недель, так что, пожалуйста, примите соответствующие меры». И, вежливо кивнув, исчез.

Следующий день был посвящен указаниям Добби и Винки, что делать в чрезвычайной ситуации, и принимать любые сообщения от Снейпа, Ремуса, Тонкс, семьи Гарри или близнецов. Любые другие контакты, вероятно, были бы ловушкой. Гермиона обняла Живоглота и почесала ему за ушами. Каждый из юношей уложил в сумку все самое необходимое — доспехи, пергаменты и припасы, зелья и сентиментальные вещи, и стал ждать, пока монах придет и заберет их.

Призрак не заставил их долго ждать. Как только завтрак был готов, толстый монах материализовался в багажнике с веселой улыбкой. «Вы готовы, друзья мои? Директора нет в здании, а сама Хогвартс приказала картинам не сообщать о наших действиях».

Четверо юношей выскочили из багажника в коридор перед комнатой требований. Следуя за пухлым призраком по коридору, они заметили, что все портреты демонстративно повернуты к ним спиной. «Я полагаю, ты не можешь сообщить о том, чего не видишь», — размышлял про себя Гарри. «По крайней мере, лунное заклинание давно рассеялось».

Когда они поднялись на седьмой этаж, лестница, на которой они находились, внезапно закачалась, как они делали это в Хогвартсе. Четверо детей ухватились за поручни и держались, оглядываясь со смесью любопытства и раздражения.

«Лестница останавливается у этой большой картины», сказал Гарри, когда они посмотрели на новый пункт назначения, лестница замедлилась. Это было огромное изображение, двадцати футов высотой и почти такой же ширины, простой сельской местности, леса слева и справа и

на переднем плане холста, приятная поляна, занимающая большую часть картины, с небольшим каменным коттеджем, окруженным деревьями. едва различимый вдалеке. Картина была одной из многих, которые висели так высоко на стенах замка в лестничной клетке, что ее было слишком далеко, чтобы заметить ее, а отсутствие на ней людей заставляло большинство людей вообще ее игнорировать.

«Похоже на простой пейзаж». Гермиона задумалась.

«Вещи редко бывают такими, какими кажутся», — мечтательно размышляла Луна.

Они отскочили назад, когда Почти Безголовый Ник, призрак Гриффиндора, проплыл по лестнице и посмотрел на них.

«Ах, молодец, брат. Здесь уже несколько лет никого не было. Хорошо, вы четверо — входите — мы с нетерпением ждали этого». С этими словами два призрака указали на картину, в которую Луна вошла без колебаний. Она остановилась и посмотрела на оставшихся волшебников со своей типичной улыбкой, а когда они перестали таращиться, они последовали за ней.

Гарри и его друзья стояли на благоухающем поле. Это было лето благодаря цветам утесника и теплому ароматному воздуху. Луна наклонилась, сорвала несколько полевых цветов и довольно убрала их в свои длинные волосы, в то время как остальные трое прикрыли глаза и огляделись. Гарри оглянулся туда, откуда они пришли, и сквозь эластичное лакированное окно увидел Хогвартс, точно так же, как Гринготтс, когда он спрятался в картине, чтобы услышать волю Сириуса. Гермиона и Невилл присоединились к нему, уставившись на глубокую лестницу с легким чувством головокружения и тошноты, и смотрели, как феи, которые были в волосах Луны, махали на прощание, летя обратно к чемодану. Они могли видеть, как кто-то несколькими этажами ниже поднимается по лестнице, поэтому быстро отступили назад и быстро пошли к коттеджу, чтобы их не заметили.

"Где сейчас?" — спросил Невилл, с интересом глядя на куст. «Я уверен, что мы в Шотландии, судя по здешним растениям, но где именно и когда я понятия не имею».

Гермиона нахмурилась, глядя на коттедж, глубоко задумавшись, и снова взглянула на окно школы. Пожав плечами, она снова повернулась и пошла за Луной, которая без колебаний шла к двери коттеджа. Коттедж, казалось, был построен на краю крутого утеса, но к тому времени, когда они добрались до причудливого маленького здания, дроки и деревья были такими густыми, что они обнаружили, что нет никакой возможности подойти достаточно близко, чтобы посмотреть вниз и сориентироваться. их местоположения.

Коттедж был каменный с соломенной крышей. Не было ничего, что выдавало бы период времени — единственными предметами впереди были несколько кур и топор, воткнутый в бревно рядом с кучей дров. Окно Хогвартса было далеко — если бы кто-то с ястребиным

зрением смотрел на картину с далекой лестничной площадки седьмого этажа, он мог бы разглядеть четыре фигуры, слоняющихся вокруг двери, но это было маловероятно. .

Луна постучала в деревянную дверь, и все трое нерешительно огляделись. Женский голос, мелодичный по высоте, крикнул: «Иду!» и они могли слышать шаркающие шаги по, вероятно, грязному полу. Дверь распахнулась, и невысокая, пухлая и откровенно очаровательная ведьма посмотрела на них, уперев руки в бока и улыбаясь самым желанным образом.

— Ну-ну-ну! Луна! Невилл! Гарри! Гермиона! Она кивнула каждому по очереди. «Мы с нетерпением ждали этого дня! Заходите, заходите!» Она отошла в сторону и жестом вошла.

Они наклонили головы, чтобы нырнуть в маленькую дверь, и вошли. Это была однокомнатная квартира с необработанными каменными стенами. Пол действительно был грязным, а в центре дальней стены располагался большой камин с задней дверью рядом с ним. Там была пара грубых оконных проемов без стекол, а вдоль стен стояли деревенские деревянные скамейки, на которых можно было сидеть. Три из них были заняты двумя волшебниками и ведьмой, которые с большим интересом изучали Гарри и его друзей. «Пожалуйста, присоединяйтесь к нам», — толстенький хозяин указал на скамейки.

Все сидели, Гарри чувствовал себя очень странно и неловко, глядя друг на друга и на волшебников картины. Высокий, широкоплечий воин волшебника встал и поприветствовал их. — Знакомство в порядке. Добро пожаловать в Хижину Основателя. Я — Годрик Гриффиндор, прекрасная леди, которая впустила вас, — моя жена, Хельга Хаффлпафф, а это, — он указал на худощавого, темноволосого и пронизательного волшебника, — Салазар Слизерин, а здесь, — указывая на статную черноволосую ведьму, — его жена Ровена Рейвенкло.

Если бы это странное знакомство в незнакомом месте произошло год назад, четверо юношей были бы ошеломлены и, откровенно говоря, не поверили бы. Вместо этого они вежливо кивнули без тени сомнения.

«Это большая честь», — сказал Гарри за всех четверых.

Гермиона согласилась. «История Хогwartса говорит, что портретов основателей не сохранилось. Вы всегда были здесь?»

Салазар улыбнулся своему наследнику. «Моя дорогая Гермиона, мы все объясним». Он наколдовал чай в грубых глиняных чашках и дубовые лепешки для всех и продолжил. «Правильно, с чего начать...»

«Эта картина, дорогой», — перебила его жена.

«Ах, да. Прежде всего, Гарри, у вас есть три портрета, которые содержат истинные души людей — не просто портреты — ваших родителей и крестного отца. Ровене было дано видение будущего, и мы поняли, что на протяжении всей истории в Хогwartсе будут хорошие

директора, отличные директора и некоторые, э-э, не очень. Чтобы сохранить наш Хогвартс в нужном русле, мы решили не возвращаться как призраки, которых можно изгнать, но прятаться здесь, оказывая помощь там, где это необходимо».

Ровена улыбнулась мужу. «И вот мы здесь. Мы наблюдаем за учениками и постоянно общаемся с Хогвартсом, а когда возникает необходимость, выбираем наших наследников, таких как ты, и обучаем их сами».

Гермиона пристально посмотрела на основателей. — Ты использовал ритуал освобождения души? — выдохнула она, вспомнив темный ритуал, которому их научил Грипхук.

Четверо основателей посмотрели на нее с удовольствием. «Нет, — заявила Ровена. — Освободитель душ нужен для того, чтобы дать себе право выбора после смерти, если это имеет смысл. Мы знали, что останемся здесь».

— Итак, — решительно вмешалась Хельга, — готовы ли вы, детишки, к настоящей тренировке? Возбужденные ухмылки озарили четыре лица. «Большинство уроков будет один на один, но будут и групповые занятия — в частности, дуэли. Давайте устроимся».

После этого все вытерли свои чашки взмахами палочек, которые Хельга отослала на полку, и последовали за основателями через черный ход. Взрослые дали детям немного времени, чтобы насладиться видом — сад на заднем дворе был, может быть, 3 фута в глубину и, как они подозревали, резко обрывался на краю обрыва, может быть, на глубине 100 футов. Внизу было большое поле, усеянное темно-желтыми дроками и заканчивавшееся огромным замком на озере.

— Хогвартс? — выдохнула Гермиона.

Салазар лучезарно улыбнулся своему ученику. «Да, Хогвартс, каким мы его построили. Мы чувствовали, что это лучший способ вернуть нашу любимую школу в нужное русло, когда видение потеряно».

Некоторое время они стояли, глядя и улавливая тонкие отличия от школы, с которой они были знакомы. Самым вопиющим несоответствием было отсутствие людей и активности. Было очень тихо. Даже летом в их Хогвартсе были профессора, студенты-специалисты из других школ или программ, продавцы и другие люди, толпящиеся на территории, но это было пусто. Также отсутствовали флаги и транспаранты, которые они привыкли видеть на крышах и в подъездах, а все окна были либо открыты, либо с прозрачными стеклами со стойками — ни следа витража. Единственное, чего больше всего не хватало в наблюдениях Гарри, так это поля для квиддича, но он не ожидал увидеть его в этот исторический период.

Основатели подвели их к ступеням, вырубленным в стене утеса, которые были достаточно широкими, чтобы можно было спуститься вниз без чувства беспокойства. Хотя это было довольно далеко, они преодолели его быстро и, не успев почувствовать ни жары, ни усталости, очутились у главного входа в любимую школу.

Интерьер Хогвартса сильно отличался от современного. Они заглянули в Большой зал, где потолок еще не был заколдован, а учительский стол не стоял на возвышении. Залы были пусты, а лестницы неподвижны. Классы были обставлены простыми скамейками и несколькими столами. На лестнице мужчины отвели Гарри и Невилла, а женщины отвели Гермиону и Луну в свои комнаты.

Ровена улыбнулась задумчивому взгляду Невилла на уходящую Луну. — Не волнуйтесь, мистер Лонгботтом. Мы еще встретимся за ужином. Он кивнул и последовал за Годриком и Салазаром вверх по лестнице в направлении их старой гриффиндорской башни. И действительно, они подошли к двери, стоявшей там, где обычно висел портрет Полной Дамы, и вошли в свою старую гостиную. Гарри и Невилл уставились на него — вместо общей комнаты теперь это была одна большая комната в общежитии, со знакомым камином, но тремя большими кроватями с балдахином, сундуками, рабочими столами и скамейками для сидения. Отсутствовала удобная кожаная мебель и картины на стенах, замененные яркими гобеленами, которые помогали избавиться от сквозняков.

«Куда теперь ведет лестница?» — с любопытством спросил Гарри.

Годрик пожал плечами: «кладовые, совятня, смотровая башня. Когда мы строили Хогвартс, там было не так много учеников, как сейчас, но мы надеялись, что они будут. Поэтому мы спроектировали ее так, чтобы было достаточно места для расширения.

«Так то, что мы используем для общежития Гриффиндора в наши дни, теперь является местом, где спят все мальчики?» Гарри задумался. "Где девушки? И почему это не охраняется портретом?"

Салазар, открыв тяжелую занавеску, закрывающую окно, сказал: «Дамы живут в том, что вы знаете как башню Когтеврана. И с небольшим количеством студентов и отсутствием межфакультетского соперничества потребность в безопасности пока отпала».

— Для кого третья кровать? — спросил Невилл, оглядываясь в поисках другого человека.

С загадочной улыбкой Салазар сказал им: «Вы встретитесь с остальными студентами и преподавателями за ужином, и скоро должен появиться ваш сосед по комнате. ." Двое основателей направились к двери с веселым «найдите время, чтобы распаковать вещи и отдохнуть — примерно через час прозвенит звонок, чтобы позвать всех на ужин. Пожалуйста, переоденьтесь в свои новые мантии, которые вы найдете в своих чемоданах».

Дверь закрылась, и Невилл с Гарри огляделись в состоянии легкого шока. Невилл нетерпеливо подошел к кровати у камина и открыл сундук. "Есть предпочтения для вашей кровати?"

Гарри покачал головой и выбрал кровать рядом с кроватью Невилла. В этот момент в дверь вошел красивый юноша в необычной рубашке с воротничком с рюшами под мантией. У молодого человека была тонкая светлая борода, диковинные усы и добродушный вид. С двойным вздохом Гарри выдохнул: «Сэр Ник?»

Расплывшись в ухмылке, юноша поправил воротник и подмигнул. «Я думаю, что возраст и крепкая голова делают меня более привлекательным, не так ли?»

"Как?" Невилл подошел к нему и протянул руку для крепкого рукопожатия. «Приятно видеть тебя таким! Но ты ведь не из 1500-х?»

Николя сел на невоstreбованную кровать и снова поправил одежду. Его привычка возиться с воротничком, казалось, указывала на то, что он либо был немного тщеславен, либо одежда той эпохи была довольно неудобной. «Да, я не пришел к этому моменту времени, но основатели пришли к выводу, что это помогает студентам иметь знакомые лица. С нетерпением жду праздника!» Он причмокнул губами в предвкушении настоящей еды.

Гарри немного вздрогнул, вспомнив пир в День Смерти, на который его пригласили на втором курсе. Но, отряхнувшись от воспоминаний, он воскликнул: «Гениально! И приятно видеть тебя в нашем возрасте. Я так понимаю, у тебя сохранились воспоминания и навыки взрослой жизни?»

Бывший призрак рассмеялся. — Ты имеешь в виду «могу ли я надрать тебе задницу на дуэлях», юный Гарри? Сэр Николас много часов учил Гарри дуэлям в Чемодане Годрика.

Гарри залился смехом. — Как будто! Ваша тренировка в багажнике была превосходной, сэр Николя, но, поскольку мы оба сильны, мы увидим, кто из них лучший! Он открыл чемодан у изножья своей кровати и начал вытаскивать свою новую одежду, пока они втроем продолжали болтать.

Волшебная одежда не поддавалась капризам моды, как в маггловском мире, и, несмотря на то, что они были на тысячу лет назад, в их новой униформе легко можно было узнать мантии волшебников. Внешние мантии были сотканы из более грубого материала, чем их современные, но все же черного цвета. Под ними было нижнее белье длиной до пола из более тонкого льна, окрашенного в пурпурный цвет. Наряд был дополнен мягкими кожаными сапогами с манжетами на икрах, ремнем в тон и черной шерстяной шапкой волшебника.

— Гм, ГГ-Гарри? Невилл заикался, что никогда не было хорошим признаком.

— Что случилось, Нев? Гарри начал снимать маггловскую одежду, складывать ее и класть на дно чемодана.

— Тебе дали нижнее белье? Невилл почти в панике рылся в своем сундуке.

«Нев, мой приятель, мы на тысячу лет в прошлом. У нас есть выбор: либо убедиться, что мы никогда не упадем недостойным образом, либо мы можем сохранить нашу одинокую пару «и-фронтов» в чистоте и исправности с помощью магии. Угадай, что я собираюсь сделать». Гарри кивнул, взмахнув палочкой над нижней частью тела. Эта пара шорт возненавидит его к концу лета.

Первый ужин был захватывающим для основателей. Вместо четырех огромных домашних столов и учительского помоста в центре комнаты был один большой стол, за которым все сидели вместе. Гарри, Невилл и сэр Ник присоединились к девочкам и были удивлены, увидев их в идентичных нарядах. — Итак, у тебя в плавках есть трусы? Гарри послал Гермионе с озорной ухмылкой. Он был вознагражден вздохом Гермионы, которая яростно краснела и отказывалась смотреть ему в глаза.

« Честно говоря , — телепатически перебила Луна, — мы слышали об очищающих чарах».

Салазар разразился искренним смехом. «Похоже, это и есть главная тема большинства студентов, когда они сюда попадают. Извините, что разочаровываю вас, дети, но нижнее белье не будет изобретено еще несколько сотен лет, и мы все посвящены в ваши внутренние разговоры. ."

Все разразились громким хохотом. За столом были представлены друг другу, и юноши были рады узнать, что они делят летние уроки не только с юным сэром Николасом, но и с Энн Уошборн, тихим будущим призраком Рэйвенкло. Среди сотрудников были младший Кровавый барон Август Шахт и «Толстый» монах Чарльз. Однако самым большим сюрпризом стала прекрасная дама, сидевшая между бароном и монахом. Она была средних лет, с обворожительными чертами лица, которые казались скорее африканскими, чем английскими, за исключением того, что ее кожа была серой и покрытой пятнами, как грубые гранитные стены замка. Она была представлена как Леди Хогвартс.

— Ты воплощение души Хогвартса? — с интересом спросила Луна.

Серая дама кивнула и заговорила самым завораживающим голосом. Это было древнее, но молодое, серьезное и музыкальное, богатое и глубокое мудрость. «Да, Луна. Я выбираю эту форму, когда наследники нуждаются в обучении. Это облегчает взаимодействие и связь. Это одна из многих причин, по которым директор Дамблдор в последнее время считает, что я не так чутко реагирую на его нужды». Она криво улыбнулась.

Сам ужин был довольно пресным по сравнению с современными блюдами, но сытным. Был деревенский хлеб, который сильно отличался от хлеба, который привыкли есть четверо, и свежее, сладкое сливочное масло и молоко. Основным блюдом было сытное тушеное мясо, а в завершение трапезы были сезонные фрукты. Еда подавалась парой домовых эльфов лично, и Гарри был рад видеть, насколько непринужденными были эльфы — они болтали и общались с волшебниками и ведьмами без каких-либо признаков напускного смирения сверстников Добби. Они даже носили одежду - настоящую одежду, а не сумасшедшее лоскутное одеяло свободного эльфа или отвратительные полотенца/наволочки «собственного» эльфа.

После ужина четверка провела прекрасный вечер во дворе с теперь уже сплошными призраками (которым иногда приходилось уходить, чтобы ответить на звонок Дамблдора или по другим текущим обязанностям), основателями и Леди Хогвартс, как они ее называли.

Ровена играла на лютне, и Салазар аккомпанировал ей на магнитофоне, а Годрик спел богатым баритоном песню о Мерлине и битве, в которой он участвовал с тремя гарпиями.

Было странно общаться с основателем по имени, но Гермиона постепенно привыкала к этому. Она набралась смелости, чтобы задать вопрос после того, как песня закончилась. «Салазар, почему нас учат, что ты ушел из школы из-за конфликта с остальными тремя?» — спросила она.

Он фыркнул, протирая инструмент своей мантией. «Этот слух ходил веками. Я не уверен, кто его пустил — думаю, Алманд Тупоголовый. Вероятно, это была его идея о розыгрыше, которую не очень умный заместитель воспринял как правду. Хельга закатила глаза в знак согласия: «Нет, я никогда не ссорилась со своими друзьями и женой больше, чем любой другой волшебник».

«У всех ли директоров есть доступ к вам через эту картину?» — спросила Луна, удовлетворенно глядя на закат.

— Нет, Луна, — ответила Ровена. «Леди Хогвартс работает по лестнице, чтобы получить доступ к нам только по нашему желанию или разрешению. Только наследники и директора, которые просят о помощи и признаны достойными, получают нашу помощь. Когда директор сбивается с пути без раскаяния, он, конечно, не увидит нас. Мы даем предупреждения через леди Хогвартс, и если ее не принять во внимание, она по ошибке начинает отказываться от директора».

Самый чудесный день закончился, когда солнце скрылось за запретным лесом, и четыре новых/старых студента отправились спать в свои общежития. Завтра начнутся серьезные тренировки.

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258108>